Глава 641 Сун Ган

По сравнению с простотой Цинь Хаодуна, Мэй Чжаньлун был намного сильнее. Он заказал огромную роскошную яхту и привел с собой сотни учеников и слуг.

Он был одет в длинный зеленый халат, его длинные волосы развевались на ветру. На спине он нес длинный меч и выглядел как бессмертный.

После того как корабль остановился у берега, Мэй Чжаньлун направился к центру острова Божественного Дракона. Его ученики разбежались по острову и согнали всех людей, которые с нетерпением ждали высадки на остров, чтобы посмотреть на битву.

Сегодня им не разрешалось наблюдать за битвой. Лишь несколько человек на яхтах наблюдали издалека с биноклями в руках.

Ведь Мэй Чжаньлун уже давно не участвовал в сражениях. Многие хотели увидеть его в действии.

Мэй Чжаньлун спокойно шел к центру острова. Увидев Цинь Хаодуна, он усмехнулся и сказал: "Парень, я не ожидал, что ты придешь".

Он внимательно осмотрел Цинь Хаодуна. Он не мог определить, есть ли у молодого человека культивация, и не чувствовал никакой опасности. Чем больше он это делал, тем сильнее чувствовал беспокойство.

Цинь Хаодун улыбнулся и сказал: "У меня назначена встреча с тобой. Почему бы мне не осмелиться прийти?".

"Цинь, как ты посмел убить двух моих учеников? Сегодня я заставлю тебя заплатить за них жизнью!" Мэй Чжаньлун сказал с убийственным видом: "Ты готов? Я начну действовать".

"Давай, дай мне посмотреть, на что ты способен".

Цинь Хаодун махнул рукой и попросил Фэн У и Налань Ушуан отойти в сторону.

"Я собираюсь сделать шаг!"

Мэй Чжаньлун казался очень великодушным, но на самом деле он был очень осторожен. Он не хотел позволить Цинь Хаодуну сделать первый шаг и сам сделал первый шаг.

Когда он вытянул руки, из его рукавов, словно два длинных дракона, вырвалась чудовищная волна, наполненная злыми духами, и покатилась вверх и вниз. Наконец, два длинных дракона, наполненные злыми духами, словно огромные ножницы, прорезали себе путь к Цинь Хаодуну.

Как только мастер делает шаг, его культивация становится видна. После того как Мэй Чжаньлун сделал шаг, выражения лиц Фэн Ву и Налань Ушуана немного изменились. Казалось, что звание даосского мастера номер один в Гонконге было не просто показухой. Этот старик был действительно способным.

Цинь Хаодун по-прежнему улыбался. Хотя Мэй Чжаньлун был намного сильнее двух своих учеников, он не представлял для Цинь Хаодуна никакой угрозы.

Увидев, что к нему мчатся два длинных дракона, Цинь Хаодун вытянул руку, на его ладони появился меч Сюань Юань, а затем из него хлынул золотой свет.

"Неважно, насколько сильна твоя техника, я одолею тебя одним ударом!"

Из меча Сюань Юань вырвался золотой свет. Ци меча врезалась в злого духа. В одно мгновение длинные драконы из злых духов исчезли в воздухе, но импульс Ци меча не уменьшился. Она ударила в сторону Мэй Чжаньлуна.

Выражение лица Мэй Чжаньлуна сильно изменилось. Он не ожидал, что Ци меча Цинь Хаодуна окажется настолько сильной. Он быстро создал руками печать, и его пальцы сильно задрожали. Затем перед ним появилась огромная диаграмма Тайцзи и заблокировала Ци меча.

"Парень, у тебя действительно есть некоторые навыки".

Выражение лица Мэй Чжаньлуна стало чрезвычайно торжественным.

Цинь Хаодун взял в руку меч Сюань Юань и сказал: "Старый выдумщик, если у тебя есть только эта способность, то ты скоро встретишь своих учеников".

Он не спешил предпринимать какие-либо действия. Он хотел посмотреть, какими способностями обладает самый сильный человек в Гонконге.

"Парень, раз уж я осмелился бросить тебе вызов, то у меня есть уверенность, что я смогу тебя убить!"

Пока он говорил, Мэй Чжаньлун достал красный молитвенный флаг. Молитвенный флаг был ярко-красным и выглядел так, будто вот-вот зальется кровью. Черные письмена на нем постоянно двигались, что выглядело очень странно.

Он произнес заклинание, поднял руку и потряс молитвенным флагом. Молитвенный флаг сразу же стал больше, а затем исчез в воздухе. В радиусе ста метров вокруг центра острова Божественного Дракона небо внезапно потемнело, как будто наступила ночь.

Затем из темноты появились бесчисленные призраки и издали душераздирающие крики.

После того как заклинание было сформировано, Мэй Чжаньлун усмехнулся и сказал: "Парень, что толку от твоего мастерства фехтования против моего царства призраков?".

Призраки неосязаемы и не имеют материи. Существенная Ци меча не могла причинить им никакого вреда.

Более того, его магическое сокровище было специально очищено. Под защитой молитвенного флага эти призраки совсем не боялись солнечного света, поэтому он выбрал назначенное время утром.

Вокруг острова Божественного Дракона люди, наблюдавшие за происходящим на яхтах, изначально были в приподнятом настроении. Внезапно небо на вершине горы потемнело, и ничего не стало видно.

"Мастер Мэй действительно мастер. Он действительно удивительный..."

"Какое мощное магическое искусство. Все кончено. Этот парень по фамилии Цинь обречен. Только что я видел, что его мастерство владения мечом кажется очень сильным. Я думал, что он сможет соперничать с мастером Мэй..."

"Мастер Мэй действительно лучший в магических искусствах. Он заслужил свою репутацию..."

Все присутствующие оценили силу Мэй Чжаньлуна, но при этом почувствовали некоторое сожаление. В этом случае они не могли стать свидетелями поражения Цинь Хаодуна.

Почувствовав вокруг себя бесконечные призраки, Цинь Хаодун похолодел. Как и его ученики, Мэй Чжаньлун использовал души для совершенствования своего магического инструмента. Эти призраки были заперты в молитвенном флаге и не могли войти в самсару. Это полностью противоречило пути Небес.

Перед лицом приближающихся призраков он достал зеркало Инь-Ян и крикнул: "Стой!".

Зеркало Инь-Ян было великим божественным устройством, которое могло общаться с мирами Инь и Ян. Под сильным присасывающим воздействием эти призраки сразу же освободились от контроля молитвенного флага и устремились к зеркалу Инь-Ян, как птицы, возвращающиеся в свои гнезда, мгновенно уходя в свое перерождение.

Мэй Чжаньлун стояла в стороне, ожидая услышать крики Цинь Хаодуна после укусов сотен призраков. Неожиданно, в мгновение ока, его царство призраков было полностью уничтожено. Молитвенный флаг с грохотом упал на землю, а призраков внутри больше не было.

"Ты... Ты уничтожил мое волшебное сокровище?"

Мэй Чжаньлун был так расстроен, что его глаза горели от гнева. Если бы его глаза могли

убивать, Цинь Хаодун, вероятно, умер бы уже тысячи раз.

"Это против гармонии небес, чтобы ты и твои ученики использовали этих призраков для совершенствования магического инструмента. Какой смысл хранить эту вещь?"

Как только Цинь Хаодун заговорил, в его руке вспыхнул золотой свет. Меч Сюань Юань прямо разрезал молитвенный флаг на две части, и не было никакой возможности использовать его в будущем.

"Парень, ты приближаешь смерть!" Мэй Чжаньлун гневно крикнул: "Знаешь, почему я выбрал это место для финальной битвы? Сегодня я позволю тебе умереть под действием заклинания Тяньшуй, которое я недавно постиг. Ты умрешь без сожалений".

После этого его борода и волосы пришли в беспорядок, а халат закружился вокруг него. Его руки творили многочисленные заклинания, одно за другим. Изначально мрачное небо начало раскаляться, порывистый ветер и темные тучи образовались в сотне метров над их головами, а затем пошел мелкий дождь.

"Цинь, сейчас я покажу тебе силу моего заклинания Тяньшуй!"

Мэй Чжаньлун взмахнул рукой, и линии дождя в воздухе тут же превратились в чрезвычайно острые водяные лезвия и ударили по Цинь Хаодуну. Эти бесчисленные линии воды были похожи на перекрещивающиеся огни ножей, наполненные убийственным намерением.

"Твой навык неплох, но жаль, что твоя культивация слишком слаба".

Цинь Хаодун холодно улыбнулся. Под приливом Подлинной Ци он сформировал вокруг своего тела воздушный щит. После столкновения водяных лезвий с воздушным щитом они соскользнули вниз и превратились в дождь на земле.

Видя, что атаки водяных лезвий бесполезны, Мэй Чжаньлун поднял руки. Взмахнув ладонями, дождь в воздухе собрался вместе и превратился в водяного дракона длиной более 100 футов.

Водяной дракон оскалил клыки и взмахнул когтями. Он открыл пасть и бросился на Цинь Хаодуна.

"Режь!"

Цинь Хаодун закричал, и его тело поднялось в воздух. Меч Сюань Юань в его руке засветился золотым светом длиной в десять футов и внезапно вонзился в водяного дракона.

Хотя водяной дракон был свирепым, в конечном итоге он был создан из водяного пара. Меч Сюань Юань разрубил его на две части, после чего он превратился в лужу дождя и упал на землю.

На этот раз Цинь Хаодун больше не сдерживался. Острая Ци меча вонзилась прямо в левое плечо Мэй Чжаньлуна, оставив глубокую рану.

Люди на яхтах были взволнованы и болели за Мэй Чжаньлуна. Однако они не ожидали, что после целого раунда магических искусств в итоге пострадает именно Мэй Чжаньлун.

Мэй Чжаньлун посмотрел на рану на плече и крикнул в сторону леса: "Сонг Ган, я ранен. Почему ты до сих пор не вышел?".

"Мэй, я не видел тебя несколько лет. Ты ничуть не улучшилась. Ты даже не можешь победить такого молодого человека и хочешь, чтобы я тебе помог".

Пока они разговаривали, из кустов вышел толстый монах. Это был великий мастер околдовывающих заклинаний Сонг Ганг.

Налан Ушуан закричал на Мэй Чжаньлуна: "Ты утверждаешь, что являешься культиватором номер один в Гонконге. Как бесстыдно ты просишь помощи в поединке!".

Мэй Чжаньлун усмехнулся и сказал: "С древних времен цель оправдывает средства. Неважно, какие средства я использую. В любом случае, все вы умрете сегодня".

Цинь Хаодун не обратил на него внимания. Он посмотрел на монаха и спросил: "Кто ты?".

Сун Ган ответил: "Мой ученик - Сара Банта".

"О! Понятно. Похоже, что ты здесь, чтобы отомстить".

"Хорошо, что ты знаешь. Мальчик, я дам тебе попробовать силу моей белой костной формации".

Оказалось, что после того, как Цинь Хаодун ушел в тот день, на остров Божественного Дракона пришел Сун Ган. Он сделал здесь достаточные приготовления и добавил большую белую костную формацию.

После этого жирное тело Сонг Гана слегка задрожало, и из него вылетело бесчисленное множество красных жуков. Эти насекомые не направились к Цинь Хаодуну, а один за другим зарылись в землю.

Цинь Хаодун и раньше видел эту технику управления змеями и насекомыми. В Мире Культивации это было не редкостью. Навык Границы Мяо тоже был одним из таких приемов.

Но он никогда не встречал такого человека, как Сонг Ган, который не нападал бы на него напрямую.

В этот момент земля вокруг острова, казалось, немного разрыхлилась. Один за другим из земли показались сухие когти, а затем из почвы один за другим вырвались скелеты. Затем они с бешенством бросились к Цинь Хаодуну.

В это же время на острове Божественного Дракона подул холодный ветер и сгустился туман. Люди на яхтах снаружи ничего не могли разглядеть и начали ругаться.

Первый воин-скелет бросился на Цинь Хаодуна. От легкого взмаха меча Сюань Юань в его руке скелет был разрублен на несколько частей и разбросан по земле. Затем из него вылетел маленький красный жук и снова вонзился в землю.

Вскоре после того, как жук вошел в землю, из нее выбрался еще один скелет. Оказалось, что эти насекомые и были источником скелетов-воинов. Пока насекомые не умрут, скелеты будут появляться бесконечно.

http://tl.rulate.ru/book/23213/2981475